Казуя взглянул туда, где находился Коу, и увидел, что Акане уже подошла к нему и использовала заклинание, которое помогло восстановить его раны. Хотя это было одно из основных заклинаний, это было лучше, чем ничего, и оно давало Акане некоторую практику.

- Я бы никогда не стал запугивать Юми-нии. Она вроде и пытается помочь мне со многими вещами, даже если я этого не прошу, - ответил Казуя и заставил колени Юми ослабеть. Кеко нашла это забавным.

- Тогда какой, по-твоему, Юми-тян будет женой? - спросила Кеко, улыбаясь Юми, которая напряглась.

- Идеальная жена, - беззаботно ответил Казуя.

- Я не знала, что ты так высоко ценишь Юми-тян. Это делает ее идеальной женой? - Кеко увидела умоляющее выражение на лице Юми, но все равно спросила сына.

- Кто бы не хотел, чтобы такая красивая и элегантная девушка, как Юми-нии, стала его женой? С таким человеком, вероятно, что-то не так! - Казуя кивнул сам себе, когда его настроение улучшилось после того, как он выплеснул свои разочарования на Коу.

- Тогда о чем ты думаешь?

- М-молодой господин! - Юми немедленно прервала разговор, прежде чем Кеко успела закончить предложение. - С кем тебя обручил Коу-сама?

- Широюки Томойо.

На 34-м этаже отеля "Солт-Лейк", в одном из самых известных ресторанов города, Джонсон, Куруми и Марон ужинали. Это было место, где Куруми любила поесть больше всего, когда они ели вне дома, и ее отец все устроил сразу после того, как услышал о том, что произошло этим днем.

- Я не знала, что что-то подобное случилось днем... Прости, Ку-тян. Я должна была поддержать тебя, чтобы у этого идиота не хватило смелости отклонить твоё предложение, - Марон стиснула зубы и попыталась успокоить угрюмую Куруми, которая весь день выглядела мрачной.

- Прекрати, Марон, - Джонсон остановил племянницу. Он был очень расстроен, так как его дочь снова допустила ошибку сразу после своего возвращения. Куруми не рассказала ему о своих планах, хотя они были как-то связаны с ее будущим. Джонсон не мог не быть немного раздражен и благодарен Казуе за его сегодняшнюю реакцию.

- Только не говори мне, что ты на стороне дяди Козуки Казуи, - ответила Марон и получила в ответ яркий взгляд.

- Сначала я не хотел вмешиваться в дела Куруми, потому что хотел, чтобы моя дочь повзрослела и отвечала за свои собственные решения. Я могу винить себя только за то, что избаловал тебя, Куруми. Это я во всем виноват, - Джонсон неожиданно извинился перед Куруми, которая была ошеломлена извинениями своего гордого отца.

- Это не имеет ничего общего с тобой, отец. Я... недостаточно изучила... - ответила Куруми, ее голос стал мягче.

- Нет, мне следовало дать тебе небольшой совет. Я знал, что ты уже двигаешься в направлении, которое отдаляет тебя от твоей цели приблизиться к Козуки Казуе, но молчал и надеялся, что твой эмоциональный коэффициент улучшится, ведь он был изначально низким из-за твоей личности, - вздохнул Джонсон.

- Эмоциональный коэффициент... он действительно так плох? - спросила Куруми, задаваясь вопросом, так ли это на самом деле.

- Я скажу так, чтобы ты получила четкое понимание... Ты не можешь видеть дальше своего предпочтительного сценария. Возможно, ты изучила Козуки Казую, но ты никогда не думала о том, как он думает, и предполагала в своем воображении, что он станет реагировать положительно. Он не ты, моя дорогая дочь. Он не будет положительно реагировать на все, что ты делаешь, - хотя Джонсон звучал резко, он первоначально хотел сказать, что уровень ЭК, на который он поставил Куруми, был уровнем ЭК Марон, в то время как Куруми имела уровень еще ниже, но он не мог заставить себя сказать это.

- Я...

Красивая мелодия внезапно прервала их разговор, когда рояль в ресторане привлек внимание людей, которые ужинали.

- Это странно... сегодня никто не должен играть... - Джонсон не узнал человека, который играл на пианино. Это был, вероятно, клиент, который был вполне способен, но в отличие от него, его дочь узнала человека, играющего, как только увидела его лицо.

- Отец Казуи-куна... - пробормотала она. Куруми проводила всевозможные исследования о Казуе. Услышав о его знакомстве с отцом, она, конечно же, провела исследование Курогане Шишио. Хотя отец и сын имели свои отличия, Казуя немного напоминал этого человека, так что Куруми сразу узнала его.

- Наследный принц Конгломерата Курогане, ха... - Джонсон сразу же погрузился в глубокие раздумья. Положение этого человека уже было предрешено, и их банкет был не за горами.

- Каков отец, таков и сын, - прокомментировала Марон. - Похоже, что у них обоих есть сходство, отличное от их внешности. Интересно, сможет ли он петь так же хорошо, как его сын?

- Что ты имеешь в виду, Марон-тян? - Куруми мгновенно отреагировала на ее бездумные комментарии. - Ты слышала, как поет Казуя-кун?!

Как будто забыв о ее нынешнем положении, завистливый взгляд Куруми заставил Марон подумать, что ее двоюродную сестру уже не спасти.

- Он... выступал в музыкальном классе и заставил плакать большинство слушателей, включая сенсея... - пересказала Марон историю и не забыла добавить аргумент, который привел к шокирующему событию.

- Это несправедливо... я хочу услышать... - Куруми почувствовала еще большее сожаление. Она ушла после того, как Казуя отверг ее.

Люди в ресторане аплодировали после того, как Шишио закончил играть свою пьесу.

- Спасибо. Только мой отец смел это делать, хотя не верит, что я сохранил уроки фортепиано из детства, но я рад, что все аплодируют моему позорному выступлению, - Шишио вежливо поклонился толпе. Он посмотрел на стол, стоявший рядом с семьей Стоктон, где сидел Тенма с бокалом вина.

Джонсон не замечал этого до сих пор, но нынешний глава и следующий глава Клана Курогане сидели рядом с ними все это время. Он находился в своем режиме любящего отца, поэтому действительно не обращал внимания на людей в ресторане. Но выступление Шишио сразу же заставило его очень сильно осознать свою ошибку.

"Я должен был поближе рассмотреть посетителей, прежде чем сесть..." - подумал Джонсон, поскольку не мог сказать, были ли эти двое здесь до него или прибыли после них. Это могло не иметь значения для большинства людей, но для Джонсона сам факт присутствия таких людей, как они, пролил бы некоторый свет, узнай он, почему эти двое сидели здесь.

- Хм? - Шишио прошел мимо стола и, похоже, заметил Стоктона. - Я не думал, что столкнусь с семьей Стоктон. Добрый вечер.

Стоктон Джонсон не мог сказать, действовал этот человек умышленно или нет. Если это так, то у него неплохо получалось, потому что Стоктон Джонсон уже имел натренированный глаз, который привык читать всякого рода людей.

- Вы и правда отец Козуки Казуи? - Марон заговорила раньше, чем кто-либо другой.

- Хм? Да, он мой сын. Однако скоро он будет Курогане Казуя, - Шишио действовал так, как будто это не имело никакого отношения к разговору. Он был втайне благодарен грубой Марон, которая помогла ему перевести разговор непосредственно на главную тему. - Он сделал что-то, что оставило недовольной эту молодую леди?

- Скажите мне, с кем он помолвлен, и есть ли у вас возможность заставить мою кузину занять это место?

<http://tl.rulate.ru/book/18157/465943>